

УДК 336.22:93

DOI 10.17223/22253513/16/2

А.В. Старцев, А.А. Сизова

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

В статье рассматриваются важнейшие законодательные акты, регламентировавшие предпринимательскую деятельность в России в XVIII – начале XX в., которые эволюционировали в соответствии с изменяющимися политическими и экономическими условиями жизни страны и были направлены на дальнейшую либерализацию торгово-промышленной деятельности.

Ключевые слова: торгово-промышленное законодательство, торгово-промышленные права, системы налогообложения предпринимателей, государственный промысловый налог, предпринимательство в России.

Исследование вопросов торгово-промышленного законодательства и его эволюции представляет одну из наиболее интересных и сложных проблем истории отечественного предпринимательства и его взаимоотношений с государственной властью. Анализ законов и постановлений, в соответствии с которыми осуществлялась торгово-промышленная деятельность, позволяет определить правовое поле, в рамках которого действовали предприниматели, и выяснить основные направления экономической политики государства в различные периоды.

В данной статье мы попытаемся проследить основные этапы эволюции торгово-промышленного законодательства на протяжении второй половины XVIII – начала XX в., а также дать анализ важнейших законов, регулировавших налогообложение предпринимателей, и правовых актов, определявших юридико-социальное положение промышленников и торговцев.

Развитие отечественных «промыслов и торгов» относилось к числу важных функций государственной власти и находилось в поле ее постоянного внимания с давних времен. Сознание того, что «...купечеством всякое государство богатитца, а без купечества никакое и малое государство быть не может» [1. С. 6], находило отражение в постановлениях, указах и иных законодательных актах, издававшихся царем и высшими государственными органами. Уже в 1667 г. правительством царя Алексея Михайловича был разработан и введен в действие «Новоторговый устав», регулировавший внешнюю и внутреннюю торговлю, которая ставилась под контроль государства в интересах казны и верхушки купечества [2]. Немало документов, регламентировавших торговлю и предпринимательскую деятельность, издавалось Петром I, Елизаветой Петровной, Екатериной II.

Для периода позднего феодализма большой интерес представляет «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г., которую в литературе принято называть «Жалованной грамотой городам». В этом документе была предпринята попытка регламентировать не только ор-

ганизацию и структуру вновь вводимых органов городского самоуправления, но и производство торговли и промышленности, а также определить социально-правовой статус городских сословий. «Жалованная грамота» подтвердила положения «Инструкции московского купечества старшинам и старостам с товарищи» 1742 г. о разделении купеческого сословия на три гильдии. В купеческие гильдии разрешалось записываться всякому, «кто за собою объявит капитал выше тысячи рублей и до пятидесяти тысячи рублей». К 1-й гильдии относились лица, объявившие «по совести» капитал от 10 до 50 тыс. руб., ко 2-й – от 5 до 10 тыс. и к 3-й – от 1 до 5 тыс. руб. [3].

Купцы 1-й гильдии имели право «производить всякие внутри и вне империи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, выписывать и покупать оптом и подробно». Купцы 2-й гильдии могли производить «...всякие внутри империи торги, и товары возить водою и сухим путем по городам и ярманкам, и по оным продавать, выменивать и покупать потребное для их торгу оптом или подробно». Купцам 3-й гильдии разрешалось «...производить мелочный торг по городу и по уезду, продавать мелочный товар в городе и округе и тот мелочный товар возить водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам, и на оных торжках продавать, выменивать и покупать потребное для мелочного торгу оптом или подробно в городе и округе». Купцы первых двух гильдий также получали право заводить фабрики и заводы и содержать морские и речные суда. Они освобождались от телесных наказаний, что выгодно отличало их от «подлых» сословий. Третьегильдейцы могли «...иметь станы, производить рукоделия», а также содержать трактиры, торговые бани и постоялые дворы. От телесных наказаний они не освобождались.

Кроме купцов, потенциальным источником пополнения предпринимательской прослойки в городах были мещане, составлявшие самый многочисленный контингент городских обывателей. Мещанам разрешалось «заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделия, без иного на то дозволения или приказания», а также «в городах иметь или строить, или чинить для хранения или продажи товаров гостиный двор, или же иметь по домам лавки и анбары для продажи и поклажи товаров».

В отличие от купцов, которым свое звание требовалось ежегодно подтверждать путем уплаты особых взносов, звание мещанина было наследственным. В случае финансовой несостоятельности купцы автоматически бывали в мещане и могли передать своим детям наследственные права только этого сословия.

За право заниматься торговлей и промыслами купечество должно было уплачивать денежные сборы. До отмены крепостного права этим сборам подлежали не конкретные промышленные или торговые заведения, а объявленные «по совести» капиталы. По указу Екатерины II с купцов всех трех гильдий стал взиматься 1% с объявленного капитала. Первоначально объявленный капитал был установлен в размере 10 тыс. руб. (1-я гильдия), 1 тыс. руб. (2-я гильдия) и 500 руб. (3-я гильдия). Как показала практика, такой порядок налогообложения существенных доходов казне не принес, и в дальнейшем процентные ставки постоянно увеличивались. При Павле I и Александре I

ставка повышалась 5 раз, дойдя к 1812 г. до 4,75% с объявленного капитала [4. С. 10].

Торгово-промышленные права мещан и их налогообложение были определены весьма приблизительно. Неопределенность торговых прав открывала мещанам широкий простор для инициативы. Так, под названием «станов» – основной статистической единицы производственной мощности текстильных предприятий – нередко содержались крупные заведения. То же самое можно сказать об определении «мелочная торговля», не указывавшем размера оборотов.

Однако вскоре этот порядок был изменен, и с 1824 г. мещане обязаны были покупать соответствующие свидетельства, в которых фиксировались виды деятельности, способ торговли, перечень товаров, характер торгового посредничества, масштаб заключения частных сделок и пр. Цена мещанских свидетельств устанавливалась непомерно высокой: при сохранении 8 руб. подушной подати в год мещанин в данном случае должен был платить от 40 до 120 руб. в зависимости от класса местности. Для основной массы мещан такие оклады были непосильны, и по указу от 31 августа 1825 г. плата за свидетельства была уменьшена в 2 раза [5. С. 132].

Данная система налогообложения была весьма несовершенной, поскольку брала за основу формальные признаки и не учитывала фактические доходы предпринимателя. Кроме этого, нельзя не отметить и непоследовательность государственной политики по отношению к предпринимательству в целом. С одной стороны, государство не могло не содействовать развитию торговли и промышленности в стране, обеспечивающих устойчивость и могущество власти, а с другой – развитие частной инициативы в хозяйственной области в дальнейшем неизбежно должно было повлечь за собой либерализацию в социальной и политической сферах, перераспределение власти в пользу нарождавшегося буржуазного слоя. Этого абсолютизм допустить не мог, и российским предпринимателям в дореформенный период приходилось трудно, несмотря на декларации высшей власти о покровительстве торговли и промышленности.

Основой системы налогообложения предпринимателей, существовавшей в последние десятилетия перед реформой 1861 г., были сбор за свидетельства на право торговой или промышленной деятельности и сбор за билеты на право содержания лавок и промышленных заведений (сверх трех, на которые выдавались бесплатные билеты). При капитале более 15 тыс. руб. сбор за свидетельства с некоторыми процентными надбавками составлял 660 руб., от 6 до 15 тыс. – 264 руб. и от 2,4 до 6 тыс. – 66 руб. в год. По-прежнему сумма капитала объявлялась «по совести» и по-прежнему определяла принадлежность предпринимателя соответственно к 1, 2 или 3-й гильдии. За билеты при капитале свыше 6 тыс. руб. уплачивался дополнительный сбор: в столицах (Петербурге и Москве) – по 30 руб., а в прочих местностях – по 23 руб. Существовал сбор за свидетельства на право содержания мелких торговых и промышленных заведений, принадлежавших крестьянам и мещанам, а также за приказничьи свидетельства [5. С. 138–141].

Самым серьезным недостатком данной системы налогообложения было то, что его основное бремя падало на мелких предпринимателей, а это в зна-

чительной степени затрудняло развитие промышленности и торговли на самой ранней стадии. К 1861 г. был разработан проект, предусматривавший сокращение размеров налога на торгово-промышленную деятельность, однако в полном объеме он не был реализован.

Отмена крепостного права и перемены в экономической жизни страны неизбежно повлекли за собой изменения в торгово-промышленной политике и, в частности, в системе налогообложения предпринимателей.

1 января 1863 г. было утверждено «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», а Законом от 9 февраля 1865 г. в него были внесены некоторые уточнения [6, 7]. Согласно этим законодательным актам приобретение купеческих прав в полном объеме предоставлялось всем гражданам, имевшим соответствующие капиталы. Число купеческих гильдий сокращалось до двух, а плата за свидетельства 1-го и 2-го разрядов, дававших право на вступление в гильдию, снижалась более чем в 2 раза. Свидетельство 1-й гильдии давало право оптовой торговли российскими и иностранными товарами, а 2-й – розничной торговли в пределах города и уезда, а также содержания фабрично-заводских заведений. Существовавшие ранее свидетельства на право торговли для крестьян и мещан отменялись. Теперь для ведения мелочной торговли достаточно было выбрать свидетельство 3-го разряда. Иностранцы в правах заниматься торговой деятельностью уравнивались с российскими подданными.

Все торгово-промышленные сборы разделялись на патентные и билетные. Торговые патенты (с 1865 г. они стали называться свидетельствами) делились на три разряда: оптовые, розничные и мелочные. За свидетельство 1-го разряда взималось 265 руб. в год, 2-го разряда – от 25 до 65 руб. (в зависимости от класса местности), и свидетельства, выдававшиеся на мелочный торг, оплачивались суммой от 8 до 20 руб. Кроме свидетельств, предприниматели были обязаны выбирать особые билеты, цена которых (в зависимости от класса местности и разряда торговли) составляла от 2 до 10 руб. На содержание предприятий, обложенных акцизом, вместо билетов выбирались особые свидетельства.

Эта система с незначительными изменениями существовала до 80-х гг. XIX в. В частности, в декабре 1880 г. почти вдвое были увеличены ставки обложения: за свидетельства 1-й гильдии – до 600 руб., за свидетельства 2-й гильдии – от 30 до 100 руб.; за билеты для 1-й гильдии – 20–50 руб. и для 2-й – 10–30 руб. Во всем остальном система купеческой организации и ее права оставались прежними. По-прежнему налогообложение капиталистов осуществлялось по внешним признакам и было весьма далеким от подоходно-прогрессивной системы. Позже Министерство финансов признавало, что «обложение торговли и промышленности по внешним признакам представляется весьма неуравнительным и, сверх того, не отвечает также интересам фиска, ибо почти не дает приращения в доходах казны в зависимости от увеличения доходности торговых и промышленных предприятий» [8. С. 333–334].

5 июня 1884 г. по инициативе министра финансов Н.Х. Бунге был принят Закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности», по которому были введены новые оклады (за свидетельство 1-й гильдии –

565 руб., 2-й – от 40 до 120 руб., на мелочный торг – 10–30 руб., на развозный торг – 16 руб.) [9], а в 1885 г. были введены дополнительные процентный и раскладочный сборы. Первый из них в размере 3%, а с 1892 г. 5% чистой прибыли уплачивали акционерные общества, кредитные учреждения и паевые товарищества, обязанные публичной отчетностью; второй – все остальные гильдейские предприятия. С 1889 г. обложение раскладочным сбором было распространено и на большинство негильдейских предприятий.

Важно подчеркнуть, что нововведения в обложении предпринимателей не поднимали налоги с промышленности и торговли до уровня, опасного для их развития. После введения дополнительного сбора промышленники и торговцы должны были уплачивать не более 4% с чистого дохода, тогда как земельные собственники, например, платили от 4 до 5,5%, а владельцы других недвижимых имуществ – до 6,5% [10. С. 175].

Несоответствие новых законов положениям 1865 г. заставило правительство пересмотреть всю систему налогообложения, результатом чего явилась разработка и принятие «Положения о государственном промысловом налоге» 8 июня 1898 г., который вступил в действие с 1 января 1899 г. [11].

В отличие от прежних сборов промысловый налог 1898 г. делал объектом обложения не предпринимателя, а предприятие, и он взимался с каждого торгового или промышленного заведения, сколько бы их ни было у одного капиталиста. Государственному промысловому налогу подлежали все виды промышленных предприятий (фабрично-заводские и ремесленные), транспортные, торговые (в том числе кредитные и страховые), а также личные промысловые занятия.

Налог делился на основной и дополнительный. Основной налог взимался по патентной системе путем выборки промысловых свидетельств соответствующей группы предприятий (промышленных, торговых и иных). Предприятия каждой из этих групп разделялись по видам (например, в группе торговых предприятий – торговля, скупка, кредит), которые, в свою очередь, делились на разряды по размерам оборотов и прибылей. Для торговых заведений таких разрядов было установлено 5, а для промышленных – 8. Размер налога зависел не только от видов и разрядов предприятий, но и от класса местности, в которой они размещались. Так, свидетельство 2-го разряда на торговлю оценивалось в столицах в 150 руб., в местностях 1-го класса – в 125 руб., 2-го класса – в 100 руб., 3-го – в 75 руб. и 4-го – в 50 руб. В Сибири к местностям 2-го класса относились города Томск и Иркутск, 3-го – Красноярск, Троицкосавск, Барнаул, Бийск, Тюмень, Курган, Чита. Все остальные местности были отнесены к 4-му классу. Что касается промысловых свидетельств 1-го разряда, то их стоимость от класса местности не зависела и оценивалась по всей России в 500 руб.

Кроме основного налога, промышленные и торговые предприятия подлежали также дополнительному обложению. Для предприятий, обязанных публичной отчетностью, дополнительный сбор взимался в виде налога с капитала и процентного сбора с прибыли. Налог с капитала взимался в размере 0,15% с каждых 100 руб. основного капитала, причем в счет налога засчитывалась сумма основного промыслового обложения, внесенная предприятием по всем принадлежащим ему заведениям и складским помещениям.

Процентный сбор с прибыли устанавливался в размере от 3 до 6%, если прибыль составляла более 3, но менее 10%. При большей прибыли капиталист уплачивал 6% со всей суммы прибыли плюс 5% с излишка прибыли сверх 10%.

С предприятий, не обязанных публичной отчетностью, за исключением торговых 3-го и 4-го разрядов и промышленных 7-го и 8-го разрядов, а также предприятий с прибылью ниже установленного минимума (от 100 до 300 руб. по классам местности), дополнительный налог взимался в виде раскладочного сбора и процентного сбора с прибыли. Этому же налогу подлежали и некоторые личные промысловые занятия. Сверх раскладочного сбора предприятия, не обязанные публичной отчетностью, за некоторым исключением, подлежали платежу процентного сбора с прибыли. Этот сбор составлял 1 руб. с каждых 30 тыс. руб. и только с той ее части, которая в 30 раз превышала установленный оклад основного промыслового налога, уплаченного за данное предприятие или личное промысловое занятие.

В этой достаточно стройной системе налогообложения имелись некоторые исключения. Так, для ряда промышленных предприятий допускалась бесплатная оптовая и розничная торговля, а также предпринимателям предоставлялось право производить поставки и брать подряды без выборки особых на то промысловых свидетельств. Особые оклады налога предусматривались для торговых предприятий на ярмарках, продолжающихся более 14 дней, и т.п.

Раскладочный сбор между плательщиками распределялся следующим образом. Раскладочные присутствия по промысловому налогу, исходя из местных условий, определяли «нормальный» (средний) процент прибыльности с оборота для каждой группы торговых и промышленных предприятий. Эти группы также определялись присутствием. Затем на основании проверенных заявлений плательщиков об оборотах по каждому заведению или промыслу и установленной средней нормы прибыльности групп предприятий вычислялась прибыль отдельного заведения. Общая сумма раскладочного сбора, назначенная на податной участок, пропорционально распределялась между всеми плательщиками.

В раскладочные присутствия, кроме чинов податной инспекции, входили в качестве «сведущих людей» некоторые предприниматели, являвшиеся экспертами в той или иной отрасли промышленности и торговли. В отдельных случаях раскладочные присутствия могли освободить их от платежа раскладочного сбора, например, если предприниматель потерпел убытки.

Закон предоставлял предпринимателям право обжаловать сумму налога, определенную присутствием, но в этом случае они обязаны были допустить чинов податной инспекции к просмотру их кассовых и товарных книг и журналов. Плательщик раскладочного сбора также мог освобождаться от уплаты дополнительного налога, перейдя в отдел подотчетных предприятий. В этом случае он обязывался выполнять все требования, предъявляемые к нему, т.е. объявлять сумму основного капитала, публиковать отчеты, вести по установленному образцу бухгалтерию и пр.

Принятие Закона 1898 г. означало шаг вперед в создании системы

подходядно-прогрессивного налогообложения. Помимо важных последствий для развития предпринимательства, введение государственного промыслового налога увеличило сумму поступления прямых сборов в казну с 48 до 61 млн руб. Главную часть промыслового налога составлял основной налог – 40%, несколько меньше был дополнительный сбор с акционерных компаний – 35%, и на третьем месте шел дополнительный сбор с прочих предприятий – 25% [12. С. 356].

В связи с реорганизацией порядка налогообложения промышленности и торговли неизбежно должен был измениться и социально-правовой статус купечества. К 90-м гг. XIX в. сословные привилегии купечества стали анахронизмом, хотя для предпринимателей из среды крестьян и мещан некоторые льготы, предоставленные «торговому сословию» (право на свободу передвижения), продолжали играть существенную роль.

В период подготовки реформы налогообложения поднимался вопрос о целесообразности сохранения сословных прав купечества. В результате обсуждений было решено существующие привилегии сохранить, но отделить их от права на занятие торгово-промышленной деятельностью. Это нашло выражение в разделении единых купеческих свидетельств на промысловые и гильдейские. Теперь к 1-й купеческой гильдии принадлежали лица, выбравшие промысловые свидетельства стоимостью 500 руб., а ко 2-й – стоимостью не менее 50 руб. (в зависимости от класса местности) и приобретшие дополнительные особые гильдейские свидетельства (для 1-й гильдии – стоимостью 75 руб., для 2-й – 30 руб.) [13]. Таким образом, для лиц, не нуждавшихся в дополнительных правах, разделение свидетельств на промысловые и гильдейские было выгодным. В этой связи становится понятным заметное снижение численности гильдейского купечества в начале XX столетия. Многие из них просто не выбирали купеческие свидетельства и оставались в мещанском или крестьянском сословии. С другой стороны, стали появляться так называемые неторгующие купцы, т.е. лица, не занимавшиеся предпринимательской деятельностью, но пользовавшиеся соответствующими сословными правами, так как выкупили гильдейское свидетельство и уплатили ежегодный промысловый налог.

Изменения, происходившие в системе торгово-промышленного обложения, сказались и на социальном статусе капиталистов. Четкое определение законодательством прав предпринимателей и гарантированная неприкосновенность собственности благотворно влияли на социальный облик капиталистов, позволяли помимо интересов своего «дела» приобщаться к проблемам, волновавшим общество, и в меру своего понимания этих проблем способствовать их разрешению.

Большая потенциальная энергия деловых людей при ограниченных возможностях участия в политической и общественной жизни находила выход в занятии благотворительностью, взлет которой наблюдался с конца 80 – начала 90-х гг. XIX в. К этому времени традиции предпринимательства, характерные для феодально-крепостнической эпохи, исчезают и в активную жизнь вступает следующее поколение капиталистов, сформировавшееся в новой экономической и социальной среде. В отличие от своих отцов они получали образование, бывали за границей, обладали более широким

кругозором и по-иному расценивали свое значение в экономической и общественной жизни. Это способствовало не только формированию новых приемов и правил предпринимательской деятельности, но и появлению новых морально-этических норм и ценностей.

Подводя итоги рассмотрения важнейших законодательных актов, регламентировавших предпринимательскую деятельность в России, следует подчеркнуть, что они эволюционировали в соответствии с изменяющимися политическими и экономическими условиями жизни страны. Эта эволюция была направлена в сторону дальнейшей либерализации торгово-промышленной деятельности, что нередко входило в противоречие с существовавшей социально-политической системой. Самодержавие было вынуждено учитывать тенденции экономического развития страны, становившейся на путь рыночного хозяйства.

Литература

1. *Сочинения* Ивана Посошкова. Изданы на иждивение Московского общества истории и древностей Российских М. Погодиным. М., 1842.
2. *Полное собрание законов* I. Т. 1. № 408.
3. *Полное собрание законов* I. Т. 22. № 16187.
4. *Былое*. 1993. № 1.
5. *Рудченко И.Я.* Исторический обзор обложения торговли и промыслов в России. СПб.: Типография В. Киришаума, 1893. 499 с.
6. *Полное собрание законов* II. Т. 38.
7. *Полное собрание законов* II. № 39118. Т. 40. № 41779.
8. *Судьбы России.* Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и мемуары государственных деятелей. СПб.: Лики России, 2007. 416 с.
9. *Полное собрание законов* III. Т. 4. № 2282.
10. *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1981. 275 с.
11. *Полное собрание законов* III. Т. 18. № 15601.
12. Совет съездов представителей промышленности и торговли: Статистический ежегодник на 1914 год. СПб., 1914. 849 с.
13. *Полное собрание законов* III. Т. 18. № 15601.

Startsev Alexander V. Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation),

Sizova Alexandra A. National Research University Higher School of Economics «School of Asian Studies» (Moscow, Russian Federation). DOI 10.17223/22253513/16/2

TAXATION AND THE SOCIAL-LEGAL STATUS of ENTREPRENEURS IN RUSSIA IN THE XVIII – THE EARLY XX CenturIES

Key words: commercial and industrial legislation, business law, taxation system of entrepreneurs, state trade tax, enterprise in Russia.

The article presents the results of the analysis of the business legislation elaborated and enacted in the Russian Empire over the long period – from the second half of the 18th century to the beginning of the 20th century.

From ancient times, Russian governmental authorities emphasized the vital importance of entrepreneurship in economic and social development of the country. Elaboration of the legal and regulatory framework for development of domestic trade and industry was one of the functions of the state administration and became especially extensive during the reign of the House of Romanov.

Under Tsar Alexei Mikhailovich, Peter the Great, Elizaveta Petrovna, Catherine the Great and the later Russian rulers the government adopted a significant number of legal acts regulating the legal and social status of merchants and industrialists, defining forms and functions of their activities as well as the principles and rules of taxation. Those documents elaborated by the government in accordance with

the needs of the age, domestic political and socio-economic changes and external challenges, became integral parts of the Russian economic policy legal framework.

The authors examine the features of the legal status of merchants, including those with specific guild affiliation and lower middle class citizens engaged in business activities at different stages of the period under study: 1) from the second half of the 18th century to the removal of serfdom, 2) after the Emancipation in 1861 to the end of the 19th century and 3) from the adoption of the «Statue on State Trade Tax» (1898) to the Great October Socialist Revolution. In addition, the article analyzes the key issues of taxation applied to various categories of entrepreneurs, essential and functional weaknesses of the tax policy toward commercial and industrial business groups.

The analysis results show that the most important laws passed in the Russian Empire during the second half of the 18th – the early 20th centuries in the field of taxation of entrepreneurial activities and regulating the legal and social status of the business people, were in general aimed at the gradual liberalization of trade and industrial activity in Russia. Despite the difficulties of implementation of and introduction amendments to the tax legislation, inevitable contradictions of the legislative norms with the political system, by the end of the period under study, Russian public and political circles' awareness of intensifying market trends in the economic development of the country was growing. That facilitated progressive adaptation and improvement of the national legal framework for entrepreneurial activities.

References

1. Pososhkov, I. (1842) *Sochineniya Ivana Pososhkova* [Works of Ivan Pososhkov]. Moscow: M. Pogodin.
2. *Polnoe sobranie zakonov I* [Complete Collection of Laws I]. Vol. 1. 408.
3. *Polnoe sobranie zakonov I* [Complete Collection of Laws I]. Vol. 22. 16187.
4. Byloe. 1993. 1.
5. Rudchenko, I.Ya. (1893) *Istoricheskiy obzor oblozheniya trgovli i promyslov v Rossii* [A historical review of taxation of trade and crafts in Russia]. St. Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma.
6. *Polnoe sobranie zakonov II* [Complete Collection of Laws II]. Vol. 38.
7. *Polnoe sobranie zakonov II* [Complete Collection of Laws II]. 39118. Vol. 40. 41779.
8. Shepelev, L.P. (2007) *Sud'by Rossii. Problemy ekonomicheskogo razvitiya strany v XIX – nachale XX vv. Dokumenty i memuary gosudarstvennykh deyateley* [The fate of Russia. Problems of economic development in the 19th – early 20th centuries. Document and memoirs of statesmen]. St. Petersburg: Liki Rossii.
9. *Polnoe sobranie zakonov III* [Complete Collection of Laws III]. Vol. 4. 2282.
10. Shepelev, L.E. (1981) *Tsarizm i burzhuziya vo vtoroy polovine XIX veka: Problemy torgovo-promyshlennoy politiki* [Tsarism and the bourgeoisie in the second half of the 19th century: Problems of trade and industrial policy]. Leningrad: Nauka.
11. *Polnoe sobranie zakonov III* [Complete Collection of Laws III]. Vol. 18. 15601.
12. Anon. (1914) *Sovet s"ezdov predstaviteley promyshlennosti i trgovli: Statisticheskiy ezhegodnik na 1914 god* [The Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade: Statistical yearbook for 1914]. St. Petersburg.
13. *Polnoe sobranie zakonov III* [Complete Collection of Laws III]. Vol. 18. 15601.